

На правах рукописи

Мамонт

Мамонт Екатерина Владимировна

**ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ САМАРСКОЙ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНИЙ
В 1891-1914 ГГ.: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск-2017

Работа выполнена на кафедре истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель -

Балакин Виктор Сергеевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Смирнов Сергей Сергеевич
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры государственного
управления, правового обеспечения госу-
дарственной и муниципальной службы
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Фе-
дерации (Челябинский филиал)»

Тюрин Вадим Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры Российской истории
ФГБОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Самарский государствен-
ный институт культуры»

Защита состоится «01» декабря 2017 г., в 12-00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/mamont-ekaterina-vladimirovna>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире под влиянием глобальных процессов происходит усложнение функционирования государственного управления на региональном и локальном уровне. Стремительное нарастание сепаратизма, изменение социального, национального и религиозного состава населения, столкновение интересов коренного населения с «чужаками», во многих случаях, не позволяет безболезненно и эффективно решить возникающие на этой почве проблемы. Исторический опыт России как полиэтнического государства, благополучие которого зависело от умения найти и поддерживать баланс интересов государственного центра, национальных и региональных социальных групп, является в этом отношении ценным источником знаний.

Учреждение института земских начальников в 1891 г. явилось новым этапом в истории местного управления. С одной стороны, это был сословный орган, формально восстанавливающий преимущественное положение дворянства, с другой – являл собой принципиально новый административный инструмент контроля за деятельностью крестьянских органов самоуправления и должностных лиц.

Анализ деятельности земских начальников дает возможность оценить исторический опыт реформирования системы местного управления России. Жизнь многонациональных регионов и система управления ими, возникавшие проблемы и пути их решения требуют все более пристального внимания и изучения с целью предотвращения возможных проблем в будущем. Понимание механизмов функционирования органов местной администрации и суда, одним из главных элементов которых был институт земских начальников, изучение структуры и содержания их практической деятельности, взаимодействие с вертикалью власти позволит по-новому взглянуть на совокупность факторов, влиявших на эффективность деятельности местных органов власти.

Степень научной изученности темы. В исследовании деятельности земских начальников можно выделить три этапа: первый – дореволюционный (с 1890-х гг. по 1917 г.); второй этап – советский (с октября 1917 г. до начала 1991 г.); третий – современный (с 1991 г. по настоящее время).

В дореволюционных исследованиях можно выделить несколько блоков литературы. К первой группе можно отнести работы, появившиеся на этапе обсуждения необходимости и содержания реформы крестьянского управления¹. Из этой группы литературы, следует выделить работу, А.Д. Пазухина в которой содержался комплекс идей о крестьянском вопросе и мерах по его решению².

Вторую группу составили многочисленные работы теоретико-правового характера³. Всех авторов отличает критика института земских начальников, которые как чиновники установили административную опеку над обособленным крестьянским населением. Критическую оценку в исследованиях дореволюционных юристов вызвало также объединение в руках земских начальников административной и судебной власти.

---

¹ Корф П. Л. Ближайшие нужды местного управления. СПб., 1888; Цертелев Д. Нужна ли реформа местного управления? М., 1889; Воронцов-Дашков, граф. Замечания министра императорского двора и уделов по проекту положения о земских начальниках, съездах сих начальников и губернских по сельским делам присутствиях. Б. м., Б.г.;

² Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886.

³ Евреинов Г. А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб., 1903; Кузьмин-Караваев В. Д. Правовые нужды деревни // В. Д. Кузьмин-Караваев Земство и деревня, 1898-1903: статьи, реформы, доклады и речи. СПб., 1904. С. 325-360; Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895; Он же. Законодательство о крестьянах после реформы // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 6. Юбилейное издание. М., 1911. С. 158-174; Он же. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. СПб., 1909; Лозин-Лозинский М. А. Крестьянское право // Вестник права. 1899. № 2. С. 1-27; Никонов С. П. Крестьянский правопорядок и его желательное будущее. Харьков, 1906; Он же. Основные начала положений 19-го февраля 1861 года. Одесса, 1911; Михайловский И. В. Практика судебно-административных учреждений 12 июля 1889 года. // Право. 1901. № 14. С. 723-730; № 16. С. 821-826; Обнинский П. Н. Мировые судьи и их преемники // Сборник правоведения и общественных знаний. 1895. Т. 5. С. 27-68; Джаншиев Г. А. Закон и справедливость на «новом суде» и у земских начальников // Русская мысль. 1893. № 5. С. 79100; Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905.

Наибольшее распространение получило обсуждение влияния деятельности земских начальников на экономическое и культурное состояние крестьянства⁴. К этой же группе относится ряд статей, подготовленных на основе трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности⁵. В связи с тем, что в указанных трудах наибольшее внимание было уделено фактам злоупотреблений со стороны земских начальников, то и оценка этого института также была отрицательной.

К четвертой группе можно отнести работы, посвященные изучению влияния института земских начальников на крестьянский правопорядок в целом⁶. Наиболее яркими и заметными были статьи о деятельности земских начальников К. Я. Кожухара⁷.

В целом дореволюционная историография была фрагментарна и тенденциозна. Непосредственная деятельность земских начальников в этот период не исследовалась.

В советской исторической науке изучение института земских начальников как самостоятельной темы происходило медленно и противоречиво.

---

⁴ Тютрюмов А. Культурная роль земского начальника. По поводу 39 ст. положения о земских участковых начальниках // Журнал Гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 10. Дек. С. 74-80; Тур К. И. Голос жизни о крестьянском неустройстве. СПб., 1898; Преображенский Ф. А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М., 1893; Малютин Д. П. Ошибки, сделанные при составлении положения о крестьянах 19 февраля 1861 года и их последствия. СПб., 1895; Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. СПб., 1902; Беннигсен Э. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах. СПб., 1902.

⁵ Билимович А. Д. Крестьянский правопорядок по трудам местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: (докл., прочит. в собр. Киев. юрид. о-ва 6 нояб. 1904 г.). Киев, 1904; Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. (Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям европейской России / Высочайше учрежденное особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности). СПб., 1904; Розенберг В. Земские начальники // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1904. Т. 1. С. 151-177; Страховский И. М. Крестьянский вопрос // Там же. С. 98-150; Гессен В. М. Основы правопорядка // Там же. С. 41-97.

⁶ Дружинин Н. П. Наказание без суда // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 895. Кн. 9. Ноябрь. С. 63-84; Он же. Право и личность крестьянина. Ярославль, 1912; Страховский И. М. Крестьянский вопрос в законодательстве и законосовещательных комиссиях после 1861 г. // Крестьянский строй: сб. ст. Т. 1. СПб., 1905. С. 371-455.

⁷ Кожухар К. Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. № 5. С. 93-132; № 8. С. 53-102; № 9. С. 42-73.

Тем не менее, именно в этот период появился ряд основательных научных работ, посвященных правлению и преобразованиям Александра III⁸. Ценными работами, сохраняющими свое значение до настоящего времени, являются научные труды П. А. Зайончковского⁹.

К этому периоду относятся и первые диссертационные исследования, касающиеся непосредственно земских начальников¹⁰. Продолжилось изучение и анализ законодательных основ института земских начальников с позиции ученых-юристов¹¹.

В целом в историографии советского периода институт земских начальников характеризовался негативно, как орган административно-дворянской опеки над крестьянским самоуправлением¹².

Новая страница в изучении личности и преобразований Александра III началась после 1991 г. Главной тенденцией историографии новейшего времени было изучение и переосмысление многих явлений и процессов прошлого¹³, результатом чего стало большее разнообразие оценок

---

⁸ Либерман А. А. Состав института земских начальников // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 201-204.

⁹ Зайончковский П. А. Закон о земских начальниках 12 июля 1889 г. // Исторические науки. 1961. № 2. С. 42-72; Его же. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

¹⁰ Никольская Н. П. Закон о земских начальниках: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1946; Либерман, А. А. Институт земских начальников. 1889-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1976.

¹¹ Кузнецова Е. Н. Контрреформы 80-90 гг. XIX века в России (государственно-правовая характеристика): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Л., 1977; Она же. Позиции правящей верхушки при подготовке контрреформ 80-90 гг. в России // Правоведение, 1976, № 5. С. 66-74; Она же. К истории контрреформ 80-90 гг. XIX века в России // Вестник ЛГУ. Сер. Экономика, философия, право. Вып. 3. 1976. № 17. С. 109-116; Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

¹² См., напр.: Ерошкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973; Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980.

¹³ Боханов А. Н. Император Александр III. М., 1998; Лукоянов И. В. Конец царствования Александра III: была ли альтернатива «контрреформам»? // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX века. СПб., 1999. С. 247-258; Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. Т. 1. Гл. 4. М., 1996. С.

института земских начальников и отход от однозначной оценки преобразований Александра III как «реакции» и «контрреформ»¹⁴. Коллективная монография, вышедшая в свет в 1992 г.¹⁵ была одной из ранних попыток отойти от термина «контрреформы», заменив его на «политику народного самодержавия».

Ряд исследователей выделил положительные моменты в деятельности чиновников по крестьянским делам¹⁶. В. В. Иванникова, исследовавшая жизнь и творчество писателя, земского начальника и, одновременно, земского гласного Н. Н. Толмачева¹⁷, акцентирует внимание на «окраинных» консерваторах. Заслуживает высокой оценки попытка автора сформулировать проблему российского консерватизма, понять его роль в обществе и доказать, что политическая реакция не может быть отождествлена с консерватизмом. Наиболее заметными в части изменения оценок являются выводы В. Б. Попова¹⁸. одной из немногих работ новейшего времени, посвященных изучению местного самоуправления, является монография Г. Э. Емалетдиновой и Р. И. Кантимировой¹⁹. Земским начальникам в книге посвящена одна глава и их деятельность кратко рассматривается на материалах Уфимской губернии.

---

175 – 227; Российские самодержцы, 1801-1917 гг. / А. Н. Боханов, Л. Г. Захарова, С. В. Мироненко и др. 2-е изд. М., 1994.

¹⁴ Реформы или революция? Россия, 1861-1917: материалы международ. colloквиума историков (4-7 июня 1990 г.). СПб., 1992; Твардовская В. А. Александр III // Российские самодержцы. 1801-1917. М., 1994. С. 215-306; Федоров В. А. История России. 1861-1917. М., 1998.

¹⁵ Власть и реформы от самодержавной к советской России. СПб., 1996.

¹⁶ Вронский О. Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М., 1999; Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004; Шумилов М. М. Российское самодержавие во второй половине XIX века // История России. Народ и власть. СПб., 1997. С. 426-427.

¹⁷ Иванникова В. В. Из истории литературных «окраин» русского консерватизма: Н. Н. Толмачев – земский начальник, гласный и литератор. Саратов, 2001.

¹⁸ Попов В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии // Вестник оренбургского государственного университета. Вып. 7(182). 2015. С. 63-68.

¹⁹ Емалетдинова Г. Э., Кантимирова Р. И. Местное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Стерлитамак, 2013.

В этот период также было подготовлено несколько региональных диссертационных исследований, посвященных земским начальникам²⁰.

Таким образом, в историографии получили освещение отдельные аспекты деятельности участковых земских начальников различных губерний. В советский период деятельность земских начальников представлялась в негативном свете. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. формируется точка зрения о том, что этот институт оказался более сложным явлением. Однако остались неисследованными вопросы деятельности земских начальников окраинных, полиэтнических губерний, проблемы оказания социальной помощи крестьянству, основные черты социального облика земских начальников.

Объектом исследования являются земские начальники Самарской и Уфимской губерний.

Предметом исследования является деятельность и социальный облик земских начальников.

Территориальные рамки исследования охватывают соседствующие Самарскую и Уфимскую губернии. Многонациональное население, различные религиозные конфессии, многочисленные казачьи станицы, специфический характер экономики, – все это изначально отличало условия деятельности земских начальников окраинных губерний от регионов, например, Центральной России. Несмотря на стандартные рамки, заданные законодательством, соответственно разными были социальный состав и приоритеты деятельности земских начальников центральных и окраинных губерний Российской империи.

---

²⁰ Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Гурьянов М. М. Институт земских начальников в конце XIX - начале XX вв. и его региональные особенности: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2007; Звонцова А. В. Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. – начале XX в.: по материалам Тульской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006; Башкирева Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность (1889-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

Хронологические рамки работы – 1891–1914 гг. – обусловлены, с одной стороны, временем начала действия земских начальников на территории Самарской губернии, а с другой – началом Первой мировой войны. Война нарушила повседневную деятельность земских начальников и многие из них были мобилизованы в действующую армию.

Цель исследования состоит в изучении исторического опыта формирования института и деятельности земских начальников Самарской и Уфимской губерний как системы местного управления крестьянами.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- установить причины учреждения института участковых земских начальников;
- раскрыть роль участковых земских начальников в реализации аграрной политики в регионе;
- выявить механизм комплектования и социальный состав участковых земских начальников;
- рассмотреть административную и судебную деятельность участковых земских начальников;
- показать взаимодействие участковых земских начальников с центральными, губернскими и уездными властями;
- исследовать деятельность участковых земских начальников по оказанию социальной помощи крестьянству;
- охарактеризовать социальный облик, мотивы и модели поведения участковых земских начальников.

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники и материалы архивов.

Комплекс документов о деятельности земских начальников, большая часть которых исследована впервые, выявлен в 8 центральных и местных архивах. Это документы Российского государственного исторического ар-

хива (РГИА), Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Самарской области (ГАСО), Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ), МБУ «Архив Златоустовского городского округа» (Архив ЗГО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Санкт-Петербургского филиала архива РАН, Государственного исторического архива немцев Поволжья (ГИАНП).

Основная часть документов о деятельности земских начальников сосредоточена в РГИА в ф. 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел). Используются документы, содержащие информацию о непосредственном введении института земских участковых начальников на местах, данные об их личном составе, сведения о фактической деятельности представителей института и важнейшие материалы о неправомерных действиях отдельных земских начальников и их служебной ответственности.

Из фондов Национального архива Республики Башкортостан И-10 (Уфимское губернское присутствие) и И-11 (Канцелярия Уфимского гражданского губернатора) использованы ценные сведения о личном составе земских начальников и их деятельности в Уфимской губернии.

Обширную информацию содержат документы ГАСО. Из фонда 3 (Канцелярия самарского губернатора) были извлечены ценные материалы по личному составу земских начальников в начале их работы, а также прошения различных лиц о зачислении их на должность земского начальника в уезды Самарской губернии. Материалы фонда 4 (Самарское губернское присутствие) были использованы для составления формулярных списков о службе земских начальников Самарской губернии, а также анализа ревизий их деятельности, проводимых данным учреждением. В 7 фондах (342; 344-349) участковых земских начальников изучены материалы делопроизводства, прошения крестьян по различным вопросам, циркуляры губернатора по разным вопросам, материалы деятельности волост-

ных и сельских учреждений. Важная информация, о служебной деятельности земских начальников Уфимской губернии, была получена из фонда И-5 (Земский начальник 1 участка Златоустовского уездного съезда) архива г. Златоуста.

В фонде 145 (Самарский уездный съезд) обнаружены и использованы в работе материалы по отмене земскими начальниками приговоров сельских сходов, а также сведения по удалению от должности лиц волостного и сельского управления. Данный фонд также содержит различные документы по решению земскими начальниками продовольственных проблем сельского населения.

Важным источником для изучения содержания государственной политики в отношении регулирования крестьянского управления и, в том числе, земских начальников, явились опубликованные законодательные акты и нормативные документы. Это указы, положения, правила, постановления²¹. Ценным источником, отражающим историю введения института земских начальников, является «Отчет по Государственному совету за 1889 год»²².

Труды местных комитетов по нуждам сельскохозяйственной промышленности являются источником, отражающим мнение с мест об институте земских начальников²³. Среди огромного количества указаний на недостатки в сельской жизни содержатся и отзывы об их деятельности. Не менее интересным источником являются материалы по обсуждению

---

²¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб., 1867. Собр. 2. Т. XXXIX. Ч. 2. № 41478; О некоторых изменениях и дополнениях в Высочайше утвержденным, 12 июля 1889 года, законоположениях о преобразовании местных крестьянских и судебных учреждений. 29 декабря 1889 г. // ПСЗ РИ. СПб., 1891. Собр. 3. Т. IX. № 6482; Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям. 29 декабря 1889 г. // Там же. № 6483; О некоторых изменениях и дополнениях в действующих постановлениях о земских участковых начальниках: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. 12 апреля 1904 г. // Там же. Т. XXIV. Ч. 1. № 24388.

²² Отчет по государственному совету за 1889 год. СПб., 1891. С. 1-217.

²³ Труды местных комитетов по нуждам сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXV. Самарская губерния. СПб., 1903.

проекта «Наказа земским начальникам»²⁴, где отражены споры по служебным проблемам самих земских начальников и их непосредственного руководства.

В числе справочных изданий особое место занимает опубликованный министерством внутренних дел в 1903 г. список должностных лиц крестьянских учреждений²⁵, насыщенный информацией о социальном составе института земских начальников в 40 губерниях Российской империи, в том числе в Самарской и Уфимской.

Важную группу источников составили статистические материалы, содержащиеся в публикациях по результатам всероссийской переписи населения 1897 г.²⁶

Разнообразные сведения о деятельности земских начальников Самарской и Уфимской губерний почерпнуты из периодической печати. В диссертации использовались материалы газет «Голос Приуралья», «Вестник Уфы», «Уфимский вестник», «Урал», «Самарские губернские ведомости», а также адрес-календари и обзорные сведения по губерниям.

Особую ценность для изучения проблемы представляют источники личного происхождения. Предыстория закона о земских начальниках, споры о его подготовке отражены в дневнике А. А. Половцова²⁷, воспоминаниях В. П. Мещерского²⁸, Е. М. Феоктистова²⁹, письмах

---

²⁴ Сборник заключений губернских совещаний по проекту наказа земским участковым начальникам. Ч. 1. СПб., 1899.

²⁵ Список должностных лиц крестьянских учреждений в местностях, в коих введено в действие Положение о земских участках начальниках 12 июля 1889 г. СПб., 1903.

²⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1904; Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1904.

²⁷ Половцов А. А. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова: в 2 т. / под ред. П.А. Зайончковского. М., 1966.

²⁸ Мещерский В.П. Воспоминания. М., 2001; Он же. Мои воспоминания: в 3 ч. СПб., 1897.

²⁹ Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы, 1848-1896: воспоминания. М., 1991.

К. П. Победоносцева³⁰. Несомненную значимость для исследования представляют мемуары министра финансов С. Ю. Витте³¹, управляющего земским отделом МВД В. И. Гурко³², великого князя Александра Михайловича³³.

В отличие от воспоминаний официальных лиц, живое описание политической ситуации и общественных настроений рассматриваемого периода содержат мемуары известных историков А. А. Кизеветтера³⁴ и С. Г. Пушкарева³⁵, дневники А. В. Богдановича³⁶, мемуары чиновника, прошедшего служебную карьеру от земского начальника до губернатора И. Ф. Кошко³⁷.

Важнейшее значение для исследования имело использование заметок, очерков и воспоминаний, оставленных самими земскими участковыми начальниками. Прежде всего отметим воспоминания, письма и записки, подготовленные Н. Д. Жеваховым³⁸, А. И. Новиковым³⁹, В. Поливановым⁴⁰, А. Н. Наумовым⁴¹, С. Р. Минцловым⁴², В. А. Шомпулевым⁴³, М. М. Осоргиным⁴⁴, а также малоизвестным земским

---

³⁰ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. Он же. Тайный правитель России: письма и записки, 1866-1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / К.П. Победоносцев и его корреспонденты. М., 2001

³¹ Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. / авт. предисл. А. Л. Сидоров. М., 1960.

³² Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

³³ Воспоминания Великого князя Александра Михайловича Романова. СПб., 2015.

³⁴ Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1891-1914). М., 1997.

³⁵ Пушкарев С. Г. Воспоминания историка. (1905-1945). М., 1999.

³⁶ Богданович А. В. Три последних самодержца. М., 1991.

³⁷ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914). Новгород – Самара – Пенза. Пг., 1916.

³⁸ Жевахов Н. Д. Письма земского начальника // Гражданин. 1904. № 11, 13, 18, 20, 22, 26, 33, 34, 39, 45, 51, 62, 63.

³⁹ Новиков А. И. Записки земского начальника. СПб., 1899.

⁴⁰ Поливанов В. Записки земского начальника // Русская мысль. 1917. № 3-4, 5-6, 7-8, 9-10.

⁴¹ Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. Кн. 1. Нью-Йорк, 1954.

⁴² Минцлов С. Р. Дебри жизни. Урал, Новгород, Малороссия. Берлин, Сибирское книгоиздательство, б. г.

⁴³ Шомпулев В. А. Записки старого помещика. М., 2012.

⁴⁴ Осоргин М. М. Воспоминания, или что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861-1920. М., 2009.

начальником Московской губернии, писавшим под псевдонимом В. Т.⁴⁵ Эти документы, рисуют нам живую картину, позволяющую понять разнообразную деятельность земских начальников в разных уголках российской империи.

Также ценны заметки В. Г. Короленко⁴⁶, описавшего свою поездку по организации столовых для пострадавших от голода. Большое место в них занимает описание земских начальников и их деятельность по организации продовольственной помощи населению.

Особо можно выделить дореволюционные (а потому свободные от идеологических штампов) мемуары крестьянина Московской губернии С. Т. Семенова⁴⁷, где содержатся сведения о крестьянском быте во всем его многообразии, его рассуждения о проблемах деревни, общине, о столыпинских реформах. В книге также имеются сведения о взаимоотношениях крестьян с земскими начальниками. Заслуживает внимания личность автора. Крестьянин-самоучка, с детства работавший и своим трудом ставший «крепким» хозяином (не «кулаком»), С. Т. Семенов обладал острым умом и литературным талантом, который был замечен и высоко оценен Л. Н. Толстым.

Отдельный блок источников представляют публицистические материалы, отражающие позиции представителей различных политических лагерей по отношению к институту земских начальников. Важной является статья А. Д. Пазухина⁴⁸, опубликованная в 1885 г. А. Д. Пазухин, размышляя о проблемах России, пришел к выводу, о том, что основой этих бед является расстройство сословных отношений.

---

⁴⁵ В. Т-ъ. Из деревни. (Из очерков жизни и службы) // Русский вестник. 1895. Т. 240, № 9. С. 225-244; Он же. Из деревни // Русская старина, 1906, Вып. 7-9, Т. 128. С. 473-492; Он же. Из деревни. Очерки жизни и службы // Русская старина. 1907. Т. 129. № 3. С. 607-613; Т. 130, № 4, С. 81-88.

⁴⁶ Короленко В. Г. В голодный год // В. Г. Короленко. Полное собрание сочинений. Т. 5. Пг., 1914. С. 3-221.

⁴⁷ Семенов С. Т. Двадцать пять лет в деревне. Пг., 1915.

⁴⁸ Пазухин А. Д. Современное состояние России и сословный вопрос // Русский вестник / ред. М. Н. Катков, 1885. № 1. С. 5-58.

Малоизвестный до того в широких кругах предводитель уездного дворянства был замечен в Петербурге и приглашен на службу в министерство внутренних дел. Предложения А. Д. Пазухина стали основой преобразований правительства Александра III.

Ряд авторов консервативного направления, рассуждая об институте земских начальников, видели в нем преимущественно положительные черты⁴⁹. В противоположность им либерально настроенные авторы видели в институте земских начальников лишь отрицательные черты, которые и живописали на страницах своих сочинений⁵⁰. Отдельно следует выделить работу барона Н. Г. Жомини⁵¹, бывшего много лет предводителем уездного дворянства и непосредственно сталкивавшегося в работе с земскими начальниками. В своих рассуждениях Н. Г. Жомини старался придерживаться «средней» позиции, уклоняясь как от резкой критики, так и восхваления института земских начальников. Также отметим публицистическую работу Е. Я. Всеволожской, которая содержала ценные описания быта и убеждений крестьян, что позволило лучше понять повседневные реалии времени⁵².

Теоретико-методологической основой исследования стали несколько подходов. Цивилизационная теория позволила определить особенности социокультурных условий (многонациональная и многоконфессиональная среда, казачьи станицы, окраинные губернии) деятельности участковых земских начальников и специфику их взаимоотношений с центральными, губернскими и уездными властями.

Применение идей цивилизационного подхода и «мягкого» варианта

---

⁴⁹ Губарев Д. Н. Несколько слов по поводу земских начальников и мероприятий, необходимых для прочного основания правильного развития благосостояния среди сельских обывателей. Рязань: Губернская тип., 1889; Южаков Ю. Д. О земских начальниках в Туркестане. СПб., 1894.

⁵⁰ Танцов А. Учреждение земских начальников. Смоленск: 1898; Джаншиев, Г. А. Закон и справедливость на «новом суде» и у земских начальников// Русская мысль. 1893. № 5. С. 79-100.

⁵¹ Б. Ж. О земских начальниках, их съездах и о деятельности сих учреждений. СПб., 1898.

⁵² Всеволожская Е. Я. Очерки крестьянского быта Самарского уезда. М., 1895.

теории модернизации при изучении эволюции института земских начальников позволило оценить его с иной, выходящей за рамки стандартной оценки как «контрреформы», точки зрения и способствовало как выявлению патриархальных обычаи органов крестьянского самоуправления, так и традиционных моделей поведения земских начальников. В данном контексте институт земских начальников являл собой инструмент социальной мобилизации, который и определял глубину модернизации, проводимой «сверху». В работе также были использованы положения теоретических концепций «русского имперства», выдвинутой П. В. Волобуевым и В. П. Булдаковым⁵³ и историков уральской школы теории модернизации⁵⁴. Эти теоретические подходы способствовали конкретизации взаимовлияния патриархальных и современных (рациональных, прагматических) смыслов и практик в деятельности земских начальников и крестьян и освещению эволюции крестьянского мира, которая происходила под воздействием государственной политики и изменений в социальных институтах.

Важнейшими методологическими принципами работы явились историзм и объективность. Первый позволил рассмотреть исторический процесс введения института земских начальников с учетом преемственности элементов системы государственного управления, второй способствовал рассмотрению основных направлений деятельности земских начальников в их многогранности.

В работе использовались специальные исторические методы исследования. Сравнительно-исторический метод использовался для анализа особенностей исторического пространства и деятельности земских начальников в Самарские и Уфимские губернии. Историко-статистический метод,

---

⁵³ Волобуев П. В., Булдаков В. П. Октябрьская революция. Новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 28-38; Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

⁵⁴ Региональный фактор модернизации России XVIII-XX вв. / В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2013; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

позволил на основе эмпирических данных выявить эволюцию качественных характеристик корпуса земских начальников и соотнести их численность и социальный статус.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе на основе анализа деятельности и выявления персонального состава участковых земских начальников представлена новая интерпретация их взаимодействия с властями различного уровня. Показано, что земские начальники не являлись «однородной массой» дворянства, послушно проводившей «анти-крестьянскую» политику. Напротив, выявлены многочисленные факты активной «чистки рядов» земских начальников по инициативе вышестоящих властей с целью избавления от одиозных фигур и раскрыта деятельность земских начальников по оказанию социальной помощи крестьянству в период с 1891 по 1914 гг. Реконструированы основные характеристики социокультурного облика земских начальников. Установлена динамика численности и качественного уровня лиц, состоявших на должности земского начальника.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформировавшаяся в дореволюционной и советской историографии резко негативная оценка института земских начальников как нового реакционного органа не соответствует фактическому положению дел. Анализ практических шагов царского правительства показывает введение этого института лишь как логическое продолжение формирования административно-судебной системы в рамках реальных возможностей самодержавия и существующего кадрового резерва.

2. На момент введения института земских начальников уровень правового сознания, как и патриархальная культура крестьянства, не соответствовали современному ей европейскому общественно-политическому развитию, что делало невозможным прямое заимствование системы европейской организации местного управления и судебных институтов. Император

и его советники были убеждены, что лучшей для управления являлась модель традиционно-сословных отношений дворян и крестьян. Как следствие российской администрацией был выбран патерналистский вариант приобщения массы крестьян к государственным правовым стандартам.

3. Практическое изучение деятельности земских начальников региона показало, что устоявшаяся в общественном сознании их оценка как «реставраторов крепостничества» неправомерна. Напротив, более характерным явлением было невмешательство земских начальников в дела населения. Особенно этим отличался первый период работы земских начальников, в то время как именно этот вариант «вмешательства» в крестьянские дела широко критиковался прессой. В начале XX в. в результате массовых ревизий большинство бездействующих земских начальников были уволены со службы.

4. На деятельность института земских начальников Самарской и Уфимской губерний большое влияние оказывали полиэтнический и многоконфессиональный состав населения, немногочисленность дворянского сословия и многоукладность экономики, обусловившие специфические направления деятельности земских начальников, нехарактерные для центральных регионов, как, например, межевание башкирских земель; интенсивная работа по продовольственной помощи крестьянству, выполнение правительственных задач по русификации инородческого населения, активно продвигаемой правительством, что требовало от самих земских начальников наличия определенных способностей. Именно в этом регионе деятельность земских начальников была значительно интенсивней и власти установили в регионе более высокую заработную плату (2800 рублей в год), в отличие от центральных регионов (2200 рублей в год).

5. Одновременно с ускорением модернизационных процессов на рубеже XIX-XX вв. постоянно расширялся набор административных функций, которые выполняли земские начальники. В сочетании с огромным количе-

ством единовременных поручений это дестабилизировало деятельность института. Если изначально перечень задач земских начальников касался больше хозяйственных нужд крестьянства, особенно организации землепользования, то со временем на них были возложены заведывание продовольственной помощью населению, взимание окладных сборов, работа в уездных училищных советах и попечительство детских приютов, проведение важнейших землеустроительных работ при проведении земельной реформы 1906 г. и масса иных дел, вплоть до организации борьбы с сельскохозяйственными вредителями и доведения до населения новейших агрономических сведений.

6. Изучение личного состава земских начальников региона показало, что основным мотивом поступления большинства из них на службу был поиск средств для повышения благосостояния, соответственно, это и определяло их отношение к работе, поэтому сословные факторы отходили на второй план. Будучи по поведению типичными представителями мелкого и оскудевающего дворянства, земские начальники представляли собой больше бюрократический институт, а не сословный. Служба земским начальником стала трамплином для взлета по карьерной лестнице для многих высокопоставленных чиновников, заметных политических деятелей и иных лиц, оставивших заметный след в истории.

Практическая значимость работы состоит в том, что обобщение опыта реформы регионального управления, приращение научного знания о деятельности участковых земских начальников в государственной системе управления позволит по-новому представить совокупность факторов, влияющих на эффективность деятельности местных органов власти в современных условиях. Основные положения и выводы могут быть также использованы при подготовке обобщающих трудов по истории Отечества, разработке вузовских спецкурсов по истории Поволжья и Урала, в подготовке проектов реформ местного самоуправления.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях, в том числе в трех статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. По теме исследования сделаны доклады и сообщения на 5 всероссийских научных конференциях (Самара, 1999, 2009; Челябинск, 2010, 2011, 2015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, показана степень изученности проблемы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, методология, хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источниковой базы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, описаны научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе **«Нормативно-правовые документы о земских начальниках и организация их деятельности в Самарской и Уфимской губерниях»** рассмотрены основы законопроектов о введении института земских начальников, их место в структуре местного самоуправления и губернской администрации.

Первый параграф **«Подготовка и принятие нормативно-правовых документов об участковых земских начальниках и направлении их деятельности»** посвящен анализу предпосылок введения института земских начальников, в нем также рассмотрены законодательные акты, регулировавшие их деятельность

Должность земского начальника не является искусственным изобретением царской администрации, лишенным каких-либо аналогов в существовавшей практике. Особые сословно-крестьянские органы самоуправления возникли сразу после отмены крепостного права. Для надзора за этими учреждениями, а также для определения взаимоотношений крестьян с их

бывшими помещиками, были введены должности мировых посредников. В связи с явным отсутствием эффективных результатов в деятельности, должность мировых посредников была отменена в 1874 г., а их обязанности перешли частично к новым, коллегиальным по типу учреждениям – уездным по крестьянским делам присутствиям, и к неперемнным членам этих присутствий и, частично, к уездным исправникам, которые вошли в состав присутствий.

Эта система была также признана неэффективной и в начале 1880-х годов в высших кругах начинают выработываться проекты новых преобразований. В диссертации показано, что в итоге главным стал проект, разработанный в 1885-1886 гг. А. Д. Пазухиным, на основании которого в 1889 г. было создано Положение о земских участковых начальниках, которое было главным законодательным актом, регулирующим деятельность этого института.

Круг людей, имевших возможность стать земскими начальниками, был очень широк. Главным для кандидатов была принадлежность к дворянству, а также соответствие сословному, возрастному, образовательному и имущественному цензам. Исследование показало стремление правительства видеть на этой должности в первую очередь людей с образованием или служебным опытом, отвечавшим требованиям нового института.

Согласно статьям нового закона, земский начальник обладал административной и судебной властью в отношении поднадзорного населения. В административные полномочия земских начальников вошли обязанности мировых посредников, которые в дальнейшем были расширены. Помимо них земские начальники получили широкие права в отношении волостных судов. Теперь волостной суд был поставлен под контроль земского начальника, получившего право назначать волостных судей (ст. 2). С одной стороны, это было необходимо, так как волостные суды вызвали обоснованные нарекания. Однако и добросовестный

контроль земских начальников над ними не был гарантирован. Не обеспечивался и достаточный контроль за составом судей.

Александр III сделал ставку на дворянство, несмотря на то, что оно к тому времени уже показало свою экономическую несостоятельность и неспособность к модернизационному потенциалу. Российская империя представляла собой империю «традиционного» типа, политический кризис которой оказался связан с социокультурной несовместимостью европейски образованных «верхов» и традиционалистских «низов» на решающем этапе модернизации. При этом сами «верхи» разделились на бюрократию и оппозицию (контрэлиты), показав политическую неоднородность и нестабильность правящей элиты.

В конце 1880-х гг. единственным сословным поставщиком кадров для государственного управления могло быть в первую очередь только дворянство. И это был союз не ради возвышения *сословия вообще*, но ради привлечения его на правительственную службу. В работе показано, что в рамках этого курса и вводился институт земских начальников. Была завершена трансформация органов крестьянского управления, институт земских начальников стал административно-судебным органом. Деятельность земских начальников полностью контролировалась администрацией, а их полномочия, поставили крестьянское сословие в обособленное правовое поле. Воспринимаемый многие десятилетия как ретроградная мера, этот институт органично соответствовал уровню развития российской политической системы рассматриваемого периода.

Во втором параграфе «*Взаимодействие земских начальников с губернскими и уездными властями*» изучен процесс складывания института земских начальников на территории Самарской и Уфимской губерний, их место в вертикали управления и роль в аграрных преобразованиях царского правительства.

Периферийные Самарская и Уфимская губерния имели малоразвитое дворянское землевладение, а также отличались сложным национально-религиозным составом населения. По сравнению с великорусским центром здесь было большее развитие капиталистических отношений на селе. Также существовали различия даже в самих губерниях между уездами по плотности населения, национальному составу, типу хозяйства. Все это порождало заведомые сложности для лиц, которым предстояло занять должность земского начальника. На территории Самарской губернии институт земских начальников начал складываться в конце 1890 г., когда на имя самарского губернатора А. Д. Свербеева начали поступать прошения заинтересованных лиц, желавших занять должность земского начальника в одном из уездов Самарской губернии.

В Уфимской губернии земские начальники начали свою деятельность с 1 октября 1894 г. Как и в Самарской губернии, участки земских начальников здесь распределялись неравномерно.

Уже первые шаги института земских начальников показали нарастающий со временем недостаток кандидатов. В результате на должность иногда попадали совершенно случайные люди, что не могло положительно сказаться на эффективности института земских начальников.

Должность земского начальника требовала постоянных объездов территории, что ими выполнялось далеко не всегда. Были случаи, когда земский начальник вообще не появлялся в участке, требуя крестьян к себе в «камеру».

В России на протяжении всего XIX в. оставался нерешенным целый комплекс проблем в аграрном секторе. Однако, правительство фактически устранилось от проведения действенных мероприятий в отношении крестьянского хозяйства, сосредоточившись на обеспечении видимого спокойствия и порядка в деревне, в основном за счет применения административного ресурса. «Верхи» обвиняли во всех бедах самих крестьян, произвол

должностных лиц крестьянского самоуправления, были недовольны распадом сословных отношений в деревне, выделением «мироедов», которые и эксплуатировали неграмотное население. Все эти проблемы должна была исправить административная опека земских начальников.

Земские начальники, которых либеральная пресса обвиняла во всевозможных злоупотреблениях (иногда вполне справедливо), были лишь послушными проводниками правительственной политики в отношении крестьян. В 1880-е – 1890-е гг. никаких преобразований в сфере крестьянского землеустройства не проводилось, вся политика была направлена на поддержание общины, поэтому деятельность земских начальников была сконцентрирована на решении крестьянских проблем, касавшихся частных вопросов и никак не влиявших на положение крестьянства в целом.

В дальнейшем сельские социальные конфликты все больше вызывали беспокойство верховной власти, в связи, с чем в административной деятельности земских начальников возрастала роль полицейско-карательных задач, особенно проявившаяся во время революционных событий 1905-1907 гг.

9 ноября 1906 г. был издан главный законодательный акт столыпинской реформы – указ, провозглашавший право крестьян на закрепление в собственность их наделных земель. Проведение аграрной реформы сразу же натолкнулось на противодействие со стороны сельских обществ, препятствовавших выделению земли из общины. В таком случае роль устроителя выполнял земский начальник, что сделало его важным звеном в реализации закона. Землеустроительные работы повсеместно проходили в их присутствии, а также с участием уездных исправников и полицейской стражи.

В Российской империи была четко выстроенная вертикаль власти, соответственно присутствовала и система иерархии отношений между ее звеньями на различных уровнях. Поэтому система продвижения по службе была тесно связана с последовательным прохождением служебной лестницы через определенные карьерные ступени. В частности, должность зем-

ского начальника позволяла продвинуться по административной линии через губернское присутствие вверх по служебной лестнице вплоть до губернатора (разумеется, большое влияние при этом имели и личные связи).

Состав участковых земских начальников не был однородным, даже в их среде отчетливо проявляется неприязненное отношение между местными дворянами и «пришлыми». Однако в служебной деятельности им приходилось соблюдать нейтралитет в отношении служебных недостатков друг друга, так как второй инстанцией, в которую могли быть обжалованы решения земского начальника, был уездный съезд, состоящий из тех же земских начальников.

Земские начальники и съезд были подотчетны губернскому присутствию. Последнее ревизовало деятельность начальников, ему принадлежало право отстранять их временно от должности и делать перед министром внутренних дел представления об окончательном их удалении. Губернское присутствие также было апелляционной инстанцией и рассматривало жалобы на решения земских начальников и уездных съездов. Проверять деятельность земских начальников мог уездный предводитель дворянства или председатель уездного съезда, а также губернатор, который ревизовал как начальников, так и уездные съезды.

Отношение к земским начальникам со стороны вышестоящей власти претерпевало изменение со временем. Изначально они, вплоть до губернских учреждений, относились к земским начальникам, как к «своим» братьям-дворянам, ревизовали их изредка, формально и «закрывали глаза» на многие проступки. Однако после 1905 г. ревизии работы земских начальников стали носить гораздо более серьезный характер, и по результатам проверок основной мерой наказания стало увольнение. Таким образом, ряды земских начальников были существенно очищены от нерадивых работников, от них стали требовать реальной работы и перестали покрывать тех, кто не соответствовал требованиям к квалификации правительственного чиновника.

Всю полноту ответственности за деятельность земских начальников несли на себе власти, которым и принадлежало исключительное право давать им указания и распоряжения и требовать ответа. Во многих случаях власть не покрывала проступки земских начальников. Наоборот, признавалось, что такой чиновник дискредитирует власть, выразителем которой является земский начальник. За совершенные злоупотребления безнаказанными земские начальники не оставались. Вместе с тем, наказание настигало нерадивого начальника обычно долго и для начала применялись самые щадящие методы в виде замечаний и выговоров.

Во второй главе «**Земские начальники и крестьянский мир**» раскрывается деятельность, определявшая специфику работы земских начальников Самарской и Уфимской губерний. Это, прежде всего, взаимоотношение властей с местным мусульманским населением, в первую очередь башкирами, многонациональный состав населения, многочисленные казачьи станицы, специфический характер хозяйствования.

В первом параграфе «**Контроль земских начальников за органами крестьянского самоуправления**» показано, что приоритетными направлениями деятельности местных земских начальников являлись межевание башкирских земель, надзор за обеспечением продовольственных потребностей сельских жителей, и позже, по мере выявления других жизненно важных потребностей, надзор за обеспечением выхода крестьян из общины, за оформлением права единоличного владения землей.

Одной из важных особенностей национального состава исследуемого региона был значительный процент не только неславянского населения, но и не православного. Так, в Самарской губернии в значительном количестве проживали немцы (в основном, лютеране), татары (мусульмане), а также те неславянские народы (мордва, чуваша), среди которых были сильны языческие традиции). В Уфимской губернии более половины населения составляли башкиры и татары, мусульмане по вероисповеданию.

С 80-х гг. XIX в. в Российской империи стала активно проводиться

политика русификации, насаждалось православие. Такая позиция властей не могла не влиять на отношения правительственных чиновников и местного населения. Тем не менее, ряд представителей администрации понимали, насколько важно наличие земских начальников, способных быть толерантными по отношению к инациональной и, особенно инорелигиозной среде.

Одновременно интересным фактом является то, что в среде самих земских начальников встречались активные представители инационального местного населения, как С. С. Джантюрин, депутат 1-й Государственной думы. Он был одним из инициаторов и организаторов общероссийских политических организаций мусульман (партии «Иттифак аль-муслимин», мусульманской фракции Государственной думы).

По религиозному и национальному признаку состав местных чиновников полностью отражал социальную структуру населения региона. Среди земских начальников Самарской и особенно Уфимской губернии были православные, мусульмане и католики, которые, нередко состояли в браке с представителями иных конфессий и национальностей.

В соответствии с принятыми нормативно-правовыми документами важным направлением деятельности земских начальников был контроль за волостными судами. Имеющиеся у нас материалы не позволяют сделать вывод о том, что они подчинили все эти суды своему влиянию. Напротив, больше сведений о том, что начальники участков совершенно не интересовались деятельностью волостных судов. Более того земские начальники окраинных регионов, особенно в начальный период своей деятельности, часто проявляли полнейшее невнимание как к контролю за должностными лицами крестьянского управления, так и к делам своего участка вообще.

Второй параграф *«Судебная и полицейская деятельность земских начальников»* посвящен анализу деятельности института по осуществлению судебных функций и надзору за соблюдением правопорядка в отношении крестьянства. Помимо административной деятельности, которая со-

ставляла значительный объем в должностных функциях земского начальника, в их полномочия входила и судебная власть. Однако в 1912 г. земские начальники судебных полномочий были лишены.

В диссертации показано, что широта и неопределенность полномочий земского начальника давала широкий простор для творчества и оказания действительной и неотложной помощи малограмотному населению. При имеющейся в законе формулировке «прочие дела с ценой иска не превышающей 300 руб.» на деле ведомству земских начальников подлежали почти все насущные для крестьян вопросы, которые, тем не менее, были незначительны для более высоких судебных инстанций. Одни только кражи скота являлись настоящим бедствием для крестьян, и борьба с конокрадами требовала от земских начальников больших временных затрат.

Справедливо также то, что и решения волостных судов бывали крайне необъективными. Традиционно в судебной администрации царили невежество, пьянство и кумовство, в чем единодушны мемуарные и документальные свидетельства.

С течением времени произошла отчетливая переориентация деятельности земских начальников с непосредственного решения хозяйственно-бытовых проблем крестьян к наблюдению за политической благонадежностью вверенного им населения. На пике революционных волнений 1905-1906 гг. многим земским начальником, спасаясь от расправы со стороны крестьян, приходилось одному за другим бросать не только служебные обязанности, но и место жительства.

Волна крестьянских выступлений в 1905-1906 гг. показала царскому правительству необходимость перемен. Были приняты изменения в законе о земских начальниках, согласно которым существенно понижались цензы для занятия этой должности. С отменой судебных полномочий и переориентацией на проведение столыпинских аграрных преобразований земские начальники окончательно трансформировались в элемент структуры административно-бюрократического характера и из представителей сословно-

дворянской организации фактически перешли в категорию чиновничества.

В третьем параграфе «*Деятельность земских начальников по оказанию социальной помощи населению*» рассматриваются социальные аспекты деятельности земских начальников.

В 1891-1992 гг., земские начальники Самарской губернии оказывали большую помощь страдающему от голода населению Поволжья, которое к тому же стало жертвой эпидемии холеры. В 1898 г. от неурожая пострадала уже Уфимская губерния, помощь населению оказывали и земские начальники, но эти усилия чаще следует приписать их человеческим качествам, а не служебным установкам. В результате того, что земские начальники фактически приняли на себя задачи продовольственного обеспечения крестьян, это положение было закреплено Временными правилами 12 июня 1900 г. Правила уже официально возложили на крестьянские учреждения и главным образом на земских начальников заведование делами по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. В Уфимской губернии одним из приоритетных вопросов в землеустройстве оставалась деятельность, связанная с землями башкир, организация помощи переселенческому делу и устройство новых сельских обществ.

Большинство земских начальников добросовестно помогали открывать школы, следили за порядком в делах опеки над имуществом сирот, устраивали досуг крестьян путем организации вечеров в избах-читальнях, иногда организовывали развлечения с помощью «волшебного фонаря». При этом примечательно то, что роль даже земского начальника сводилась к функции оператора и давать какие-либо комментарии запрещалось. Происходило это из боязни правительством скрытой антигосударственной пропаганды, что самими земскими начальниками воспринималось как абсурд.

Земским начальникам предписывалось также следить за тем, чтобы не наносился ущерб рыбному хозяйству, так как были случаи незаконной рыбной ловли, крайне вредно влиявшие на рыболовство. Им же поступали сек-

ретные циркуляры о необходимости предотвращения проникновения различных заразных болезней на территорию губернии, особенно чумы, и прилагались подробнейшие перечни действий при выявлении заразы. В них даже входили пункты, в которых рекомендовалось контролировать соблюдение ритуальных обрядов погребения умерших от чумы для христиан, мусульман и иудеев.

Обязанность руководить населением в решении агрохозяйственных вопросов была необходимой. Аргументом критиков введения института земских начальников было то, что население лучше знает свои нужды. Но в ситуации почти поголовного отвержения крестьянами современной агротехники введение, хоть и постепенное, новых технологий и ознакомление с новыми научными сведениями было очень полезным. Министерства рассылали земским начальникам подробные циркуляры с новыми сведениями из области агротехнологий, которые и должны были распространяться среди населения. На земских начальников также возлагалась очень важная хозяйственная задача, связанная с истреблением саранчи и похожих видов насекомых, а также сусликов, бывших для степных земель настоящим бедствием.

Земские начальники также рассматривали различные просьбы населения, которые нельзя было отнести к какой-либо определенной категории, такие как удостоверение о бедственном положении, необходимое для освобождения от уплаты гербового сбора при подаче иска в суд и др. Такие «копеечные» проблемы не интересовали вышестоящие инстанции, но потребности в их решении были очень ощутимы для бедного населения.

В третьей главе **«Социальный облик земских начальников»** рассматриваются состав, численность, образовательный уровень, материальное положение и модели поведения земских начальников.

В первом параграфе **«Численность и социальный статус земских начальников»** проанализирована численность земских начальников региона, их принадлежность к различным категориям дворянства.

Для дворянства удаленных от центра губерний, которыми являлись Уфимская и Самарская губернии, была характерна малочисленность и отсутствие большого количества поместного дворянства, что создавало проблему для отбора на должность земского начальника, которая требовала соответствующего образования и служебного ценза. Анализ состава земских начальников показал, что среди них присутствовал значительный процент родовитых дворян, даже титулованных, но достаточно велико было количество тех, чей род был причислен к дворянству одно-два поколения назад и встречались даже и личные дворяне. Более 12 % земских начальников относились к мелкопоместному дворянству, ещё 12,65 % – к среднему, 25 % – к крупному и 3,7 % – к очень крупному землевладению. К мелкопоместным или вообще безземельным дворянам можно отнести около 45 % земских начальников.

Анализ непосредственной деятельности земских начальников показал, что принадлежность к местному поместному дворянству совершенно не гарантировала их успешной работы с местным населением, так же, как и принадлежность к категории личных дворян или прибытие из другого края не являлись препятствием для достойной работы на посту земского начальника. За короткое в историческом отношении время в российской жизни произошли значительные перемены, росло крестьянское недовольство, экономические проблемы на селе требовали реформ. Отношение к земским начальникам со стороны власти претерпело постепенное изменение, эта должность стала малопrestижной и не пользовалась популярностью среди «высшей» категории местного дворянства.

Во втором параграфе *«Образовательный уровень и материальное положение земских начальников»* анализируется уровень образования земских начальников и их материальное обеспечение.

Земских начальников с высшим образованием было мало. Большая их часть, вместе с военными или гражданскими служащими, имела среднее об-

разование. Самарская губерния уступала по уровню среднего и высшего образования земских начальников среднероссийским показателям, но превышала их по количеству земских начальников не имевших среднего образования. Однако при этом процент земских начальников, имевших высшее образование, значительно превышал такой показатель среди всего дворянства Самарской губернии. Администрации все же удалось укомплектовать первоначальный состав земских начальников наиболее образованными лицами. В Уфимской же губернии среднее образование имели 36,23 % земских начальников, но по их количеству с высшим образованием губерния значительно уступала Самарской. Стремление власти провести на должность земских начальников в первую очередь людей с высшим образованием было реализовано только частично. Этот уровень образования земских начальником Самарской и Уфимской губерний примерно соответствовал количеству чиновников в государственном аппарате империи.

В третьем параграфе *«Социокультурные типы и модели поведения земских начальников»* раскрываются установки и культурные практики земских начальников.

Наиболее типичным земским начальником был представитель оскудевающего дворянства, отслуживший в армии или по гражданскому ведомству, получивший средний классный чин, иногда даже обладавший имением (пусть даже заложенным) и семьей, но не имевший приличного дохода.

Этот человек получал должность, дающую жалованье 2200-2800 руб. в год, но часто не имел даже элементарных знаний, необходимых для исполнения своих обязанностей. Некоторые шли по пути старательного изучения дела по ходу работы и при наличии способностей достигали определенных успехов в работе. Наиболее беззаботным был способ получать жалованье и ничего не делать, создавая видимость работы в «бодрых» отчетах. Такой путь был чреват опасностью лишиться должности, но также была вероятность и спокойно дожить до окончательной отставки и даже получить повышенную пенсию. Наконец, был возможен вариант, при котором земский

начальник, не имея никаких намерений к самосовершенствованию, начинал, как иногда выражались лояльные современники, действовать «излишне энергично». Именно в таком случае получался земский начальник, столь красочно рисуемый противниками данного института. Такие фигуры, действительно, были, однако нельзя оценивать работу, вклад всех земских начальников лишь по подобной деятельности и поведению в отношении крестьян, незаслуженно умалчивая о других моделях поведения земских начальников. Лучшие представители земских начальников составляли группу действительно подготовленных, порядочных людей, старавшихся на деле улучшить положение крестьян.

Как бы крестьяне ни относились к земскому начальнику, именно он олицетворял в их глазах настоящую власть. Отношение земских начальников к сельскому обществу в целом и отдельным его представителям (в зависимости от каких-либо соображений личного свойства) различалось. Земский начальник А. И. Новиков в своих мемуарах уделял особое внимание обращению к крестьянам на «ты» или «вы». Он писал, что обращение к крестьянину на «вы» не вызовет практически ни у кого понимания, так как «смешно говорить вы мужику или бабе», хотя сам он, в процессе деятельности, пришел к выводу о необходимости этого.

Изучение повседневного общения земских начальников между собой, показало, что здесь было много латентных конфликтов, как и во всей чиновничьей среде. Единство в этом обществе было достаточно показательным. Их образ жизни представлял собой форму типичного времяпровождения представителей провинциального дворянского общества. Главными формами досуга были карточные игры, нечастые визиты, охота и прочие немногочисленные развлечения.

Насколько неоднозначными были представители института земских начальников, настолько многообразны были их оценки в крестьянской среде. Нельзя согласиться с утверждением противников земских начальни-

ков о вызываемой ими ненависти всей крестьянской округи. Ненависть вызывали чаще не сами по себе земские начальники, а власть, которую они представляли. Парадокс заключался в том, что крестьяне могли уважать конкретного земского начальника, но при наступлении волнений разгромить его дом без малейших сомнений. Анализ имеющихся источников свидетельствует, что отношение крестьян к земскому начальнику менялось. Если изначально это было смиренное восприятие представителя власти, то в конце рассматриваемого периода, в связи с ростом общественных потрясений, распространением образования и повышением самооценки, крестьяне считали возможным не просто спорить с земским начальником, но и открыто ему не повиноваться.

В заключении подведены итоги исследования, изложены основные выводы. Исследование деятельности земских начальников показало, что она представляла собой сложный и противоречивый политико-социальный институт. Результаты, содержание этой работы во многом зависели от личных качеств участковых земских начальников.

Широкие полномочия земских начальников давали возможность для позитивного регулирования крестьянской жизни. Факты свидетельствуют о том, что часть земских начальников недобросовестно исполняли свои обязанности, третируя крестьян и расстраивая и так нестабильную жизнь сельского общества. Но также неоспоримо и то, что их лучшие представители много сделали для развития образования, соблюдения законности, повышения агрономической культуры. Многие служили без энтузиазма. Деятельность таких земских начальников нельзя считать отрицательной, потому что они решали определенные проблемы крестьян, не нанося серьезного ущерба их самостоятельности.

Нельзя согласиться с преобладавшей ранее точкой зрения, о том, что земские начальники были проводниками сословно-дворянского влияния на крестьян. Исследование деятельности земских начальников представляет их

именно административно-фискальным институтом, роль которого в проведении административной политики правительства все больше возрастала. Последующие многочисленные изменения законодательства в отношении земских начальников, изменявшие их обязанности и требования к кандидатам на должность, только подкрепляют данную точку зрения.

Главным недостатком в функционировании института земских начальников стало отсутствие эффективного контроля. Позднейшие попытки очистить ряды от наиболее одиозных элементов имели частичный успех, так как волна крестьянских волнений привела к массовому оставлению должности земскими начальниками, опасавшимися за свою жизнь и имущество. Начавшееся после 1906 г. активное использование земских начальников для проведения землеустроительных реформ, с присущими царской бюрократии методами, стало отталкивать от этой службы самых лучших из этих чиновников. В результате сложилась парадоксальная ситуация, при которой лучшие люди из дворянского сословия, изначально призванные быть опорой царской власти, становились искренними противниками ее методов. Перегруженность земских начальников разнонаправленными поручениями и задачами, несовместимыми с физическими возможностями лиц, занимавших эту должность, привели накануне Первой мировой войны к дальнейшей дестабилизации этой системы регионального управления.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Баева (Мамонт), Е. В. Роль земских начальников в осуществлении аграрной политики царского правительства (к. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / Е. В. Баева // Казанская наука. – 2012. – № 5. – С. 25–28 (0,2 п. л.).

2. Баева (Мамонт), Е. В. Земские начальники и крестьянский мир: региональные особенности (на материалах Поволжья и Южного Урала)

[Текст] / Е. В. Баева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. Вып. 16. – № 9 (226). – С. 12–14 (0,12 п. л.).

3. Баева (Мамонт), Е. В. Деятельность земских начальников в условиях национально-этнического многообразия: поиск новых методов изучения [Текст] / Е. В. Баева, В. С. Балакин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. Вып. 18. – № 10 (269). – С. 12–14 (0,03/0,09 п. л.).

Публикации в других изданиях:

1. Баева (Мамонт), Е. В. Роль земских начальников в местном управлении России [Текст] / Е. В. Баева // Платоновские чтения. – Самара: Изд-во СГУ, 1999. – С. 9–11 (0,2 п. л.).

2. Баева (Мамонт), Е. В. Земские начальники в России 1891-1914. К историографии вопроса [Текст] / Е. В. Баева // Платоновские чтения. – Самара: Изд-во СГУ, 2009. – С. 15–18 (0,2 п. л.).

3. Баева (Мамонт), Е. В. Введение Александром III института земских начальников: содержание, значение, последствия [Текст] / Е. В. Баева // Научный поиск: материалы первой науч. конф. аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 123–127 (0,4 п. л.).

4. Баева (Мамонт), Е. В. Социально-психологический портрет земского начальника в 1889–1914 гг. (на материалах Самарской и Уфимской губерний) [Текст] / Е. В. Баева // Научный поиск: материалы второй конф. аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – С. 31–34 (0,4 п. л.).

5. Баева (Мамонт), Е. В. Социальные аспекты деятельности земских начальников (на материалах Самарской и Уфимской губерний) [Текст] / Е. В. Баева // Человек и исторический процесс: институты, культура, повседневность: материалы научной конференции 25 февраля 2010 г. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 80–84 (0,45 п. л.).